

ИНСТИТУТ ГОСТЕПРИИМСТВА В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Заякин Сергей Владимирович
Аналитический центр «Эксперт-Урал», г. Екатеринбург
E-mail: zayakin_serгей@mail.ru

HOSPITALITY INSTITUTE IN TRADITIONAL SOCIETY

Zayakin Sergey Vladimirovich,
Analytical center "Expert-Ural",
Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В работе на основании этнографического материала анализируется место, которое гостеприимство занимало в традиционных обществах, и функции, которые оно выполняло, а частично продолжает выполнять и в современном обществе.

ABSTRACT

The work on the basis of ethnographic material collected near the author analyzes the place that the hospitality in a traditional societies, and the functions they perform, and continues to perform and partly in modern society.

Ключевые слова: институт гостеприимства, традиционное общество, функции, культурная универсалия

Keywords: Institute of hospitality, traditional society, function, cultural universals

Наша гипотеза заключается в том, что гостеприимство является одной из основных черт традиционного общества, где, во-первых, выступает как фактор выживания членов общины в суровых природных условиях, а, во-вторых, является

основой для формирования добрососедских отношений между общностями, элементом их «внешней политики».

На основании проанализированных примеров, мы попытаемся проиллюстрировать тот факт, что гостеприимство, как взаимодействие гостей и хозяев, присуще всем (или большинству) обществ (как на севере, так и на юге, как кочевникам, так и ведущим оседлый образ жизни), и это позволяет нам сделать вывод об универсальности данного явления (Дж. Мёрдок ставит гостеприимство ряд культурных универсалий), а также функции социального института гостеприимства в традиционных обществах.

В условиях доиндустриального общества гостеприимство является инструментом удовлетворения ряда первичных потребностей, неудовлетворённость которых ставит под угрозу сохранение стабильности в общине. Это, прежде всего, физиологические потребности в воде и пище, сексе, потребности в отдыхе и безопасности (по классификации А. Маслоу). При этом гостеприимство, в выше названной роли, в той или иной форме присуще почти всем народам, несмотря на уровень развития их общественной жизни или территорию проживания. Рассмотрим примеры проявления гостеприимства в традиционном обществе, «где практика гостеприимства менее всего опосредована нормативным дискурсом, понятийным языком, где она существует... вне абстрактной рефлексии» [3, с. 166], это в первую очередь примеры из жизни народов именуемых «первобытными». Для анализа нами были взяты примеры проявления гостеприимства, приведённые Шарлем Летурно в работе «Социология по данным этнографии», а также других работ этнографической направленности, и соотнесены с удовлетворяемыми им (гостеприимством) потребностями.

Вначале обратимся к этимологии понятия «гостеприимство». Анализ содержания терминов «гостеприимный» и «гостеприимство», приведённых авторами толковых словарей русского языка, позволил заключить, что гостеприимство – это «радушное отношение к гостям», «любезный прием гостей», «готовность, желание принимать гостей, хлебосольство» [2]. В своих толкованиях авторы делают акцент на гостеприимство как качество характера и поведения человека или группы людей (общности), отличающегося радушием и «хлебосольством».

Первым аспектом гостеприимства, который мы рассмотрим, является угощение гостей яствами, изначально связанное с физиологической потребностью в удовлетворении голода. Преподнесение гостям пищи, часто ритуализированное (особая подача, специальные блюда, например, «хлеб-соль»), является одним из показателей доброжелательного отношения к ним. У Летурно мы находим следующий пример из жизни эскимосов: «Они (эскимосы – З.С.) сделали экипажу Росса многочисленные подарки в виде свежей рыбы, ничего не ожидая взамен. С утончённой вежливостью они благодарили англичан за согласие погостить у них» [5, с. 102]. «Не гостям хозяина, а хозяину гостей благодарить» [1] говорится по этому поводу в русской народной поговорке. Существующее большое число пословиц и поговорок, посвящённых теме гостеприимства, демонстрирующих важность данного феномена в жизни (традиционного) общества. Ещё одной иллюстрацией гостеприимства хозяев может служить традиция, существующая на Маркизских островах (Полинезийский архипелаг), где «считается вежливостью вынуть изо рта пережеванный кусок и предложить его своему приятелю» [5, с. 26]. Данный ритуал, скорее всего, имеет в своей основе акт проявления заботы о младенцах, немощных и престарелых членах общины, не способных самостоятельно пережевывать жёсткую пищу. Гости и путешественники включаются «в одну группу вместе со стариками и детьми – наименее самостоятельными и более всего уязвимыми категориями населения, требующими к себе снисхождения и заботы» [10, с. 207], выражающихся в принятии действий направленных на то, чтобы гости «чувствовали себя как дома».

Вторым аспектом гостеприимства мы считаем предоставление гостю (страннику, иностранцу) крова, призванного обеспечить его безопасность и отдых. Русский путешественник, этнограф Н. Н. Миклуха-Маклай в своём дневнике отметил готовность папуасов Новой Гвинеи приютить заблудшего путника или оказать ему помощь в пути домой (см. записи от 17 ноября 1871 г., 3 апреля 1872 г. в дневнике «Первое пребывание на Берегу Маклая в Новой Гвинее») [7]. А уже упомянутые нами эскимосы «в случае прихода гостя... потеснятся немного (эскимосы спят все вместе, и мужчины и женщины, под одной оленьей шкурой, для сохранения тепла – З.С.), чтобы дать ему место... Кроме того, эскимос считает своей обязанностью предложить гостю свою или своих жён» [5, с. 41].

Предоставление гостям женщин (жён, дочерей, рабынь) является ещё одним аспектом гостеприимства, в современном обществе табуированным. Но у «первобытных» племен данная практика имела широкое распространение. Так, во время посещения о-ва Таити французским мореплавателем графом де Бугенвилем, по его словам, «гостеприимство хозяев не ограничивалось легким ужином, им предлагали молодых девушек. Хижина мгновенно наполнялась толпой любопытных, мужчин и женщин, образовавших круг, средоточием которого были гость и молодая жертва гостеприимства» [5; с. 38-39]. По словам Ш. Летурно, женщина в австралийских племенах «обязана предлагать себя по ночам каждому гостю её племени» [5; с. 37].

У архаичных народов гостеприимный хозяин нередко отождествляет себя с гостем, и «это полное слияние символически выражается обменом имени. Мало того: раз этот дружеский союз был заключён, гость во всём и повсюду заменяет своего друга, располагая по своему произволу его домом, женой, причём последняя считала себя оскорбленной, если икао её мужа не пользовался своими правами» [5, с. 83]. Уже упомянутый Миклуха-Маклай отмечает существование подобного обычая «в Новой Гвинее... подобно как и в Полинезии» (см. запись от 2 марта 1872 г. в дневнике «Первое пребывание на Берегу Маклая в Новой Гвинее») [7]. Английский этнограф и социолог, Б. Малиновский описывая систему символического обмена (украшениями, орудиями труда, оружием, услугами, в том числе взаимное гостеприимство) жителей Тробрианских островов, названную им «кольцо кула», отмечает что «партнёрство в кула – это одна из тех особых связей, которые соединяют двух людей в постоянные отношения взаимного обмена дарами и услугами» [6, с. 10]. Смысл подобного символического обмена, на наш взгляд, кроется в установлении добрососедских отношений и системы взаимопомощи, гостеприимства.

Мы также находим у Ш. Летурно примеры гостеприимства как наивысшей благодарности и долга хозяина перед гостем. Так «... туркмены... отличаются самым благородным гостеприимством. Иностранец – если он только не открытый враг – принимается в их палатках самым вежливым образом и подвергается опасности только в том случае, если вздумает переменить хозяина» [5, с. 103]. Для кочевников гостеприимство является гарантом выживания в степи: в случае если кто-либо из членов общины потеряется – он сможет рассчитывать на то, что будет принят

«соседями» и не погибнет (от холода, голода или хищных животных), тоже касается и странников (иностранцев). Подобное проявление гостеприимства является следствием перехода людей от жизни в состоянии «войны всех против всех» и постоянной борьбы за ограниченные ресурсы при смене системы хозяйствования с собирательства на животноводство и земледелие.

Развивая мысль, Летурно говорит что «добродетель гостеприимства, как известно, не составляет исключительной принадлежности туркменских номадов (кочевников – З.С.)» [5, с. 103]. Она является в некотором роде отличительной чертой великодушия арабов и народов Кавказа – «освященном религией гостеприимстве» [5, с. 99]. «В Аравии все, богатые и бедные, начальники и простые бедуины, строго обязаны соблюдать эту добродетель. Общественное мнение возводит гостеприимство в закон, и достаточно простого чувства долга, чтобы обеспечить его выполнение. Самый жёсткий упрёк, который только можно сделать какому-нибудь арабскому племени, – это сказать, что “у его мужчин не хватает духу отдать всё...”» [5, с. 103]. Так кочевников-башкир хозяин «лучше сам желает остаться ни с чем, нежели гостей отпустить без награды» [9, с. 63]. Австрийский философ И. Иллич выразил подобное состояние общественного духа следующим образом: «... гостеприимство, проявляемое хозяином: гостеприимство, скрупулезно исключаящие как высокомерие, так и подобострастие; гостеприимство, своей простотой исключаящие и страх ... и боязнь впасть в зависимость; гостеприимство, своей открытостью равно исключаящиеся и запуганность и чинноподчинение; гостеприимство, побуждающие гостей проявлять не меньше великодушия, чем требуется от хозяина» [4; с. 149]. Подтверждение данного утверждения, о великодушии гостей, мы находим в записках академика И. И. Лепёхина сделанных во время его путешествия по Уралу в XIX веке, посвящённых гостеприимству башкир: «Сколько ни сыт бы был башкирец, принуждён бывает выпить, по крайней мере, две больших чаши (кумысу – З.С.): ибо менее сего пить хозяину за обиду почитается» [9, с. 63]. Взаимную обязанность, существующую в акте гостеприимства, французский социолог М. Мосс в своей работе «О даре» [8, с. 134-135] иллюстрирует цитатой одной песен скандинавского эпоса «Эдда» – «Речи Великого»:

39 Никогда не встречал человека столь великодушного

и столь щедро угощающего своих гостей,
чтобы «принимаемое не было принято»
и человека столь...(щедрого)
из своего добра,
чтобы принять взамен ему было бы неприятно.

При переходе на более высокие стадии организации общественной и духовной жизни гостеприимное отношение к чужестранцам получает закрепление как в виде религиозных норм, упоминание о нём мы находим как в Библии (Быт. 1-3, 1-8, 18, 19, Евр. 2, 13), так и в Коране (сура 51, аяты 24-27), так и в виде кодифицированных сводов правил (например, в своде правил «Пуштунвали» регулирующего жизненный уклад пуштунов есть правило «Мехнастя» предписывающее оказывать добродушный приём всякому гостю).

В заключение работы отметим, что сегодня гостеприимство теряет своё значение фактора выживания т.к. удовлетворение насущных потребностей отходит на второй план, сохраняя при этом часть своих черт (аспектов) названных нами, но уже чисто в ритуальных формах.

Список литературы:

1. Гость – хлебосольство Даль В. И. Пословицы русского народа// <http://pribautka.ru/proverbdaahl/25.html>
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка; Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.// Classes.ru (режим доступа <http://www.classes.ru/all-russian>)
3. Зенкин С. Н. Гостеприимство: к антропологическому и литературному определению / Традиционные и современные модели гостеприимства/ Составители: А. Монтандон и С. Н. Зенкин. – М. РГГУ, 2004. – 262 с.
4. Иллич И. Освобождение от школ: Пропорциональность и современный мир: (фрагменты работ разных лет): пер./ под. ред. Т. Шанина. – М.: Просвещение, 2006. – 160 с.
5. Летурно Ш. Социология по данным этнографии: пер. с фр./ под ред. и с предислов. А. С. Трачевского. Изд. 3-е. – М.: КомпКнига, 2010. – 376 с. (репринтное воспроизведение издания 1896 г.)
6. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана/ пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2004. – 552 с.
7. Миклухо-Маклай Н. Н. Первое пребывание на Берегу Маклая в Новой Гвинее (от сент. 1871 г. по дек. 1872 г.) // Путешествия 1870-1874 гг. Дневники, путевые заметки, отчеты// Электронная библиотека Lib.ru (режим доступа: http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_0020.shtml)

8. Мосс М. Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах/ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М.: КДУ, 2011 – 416 с.

9. Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук. Т.4.: Продолжение записок путешествия академика Лепёхина. – Спб.: Императорская академия наук, 1822 г. – 436 с.

10. Хяютина М. Странствия княжича Чунэра: изганик как гость и хозяин // Традиционные и современные модели гостеприимства/ Составители: А. Монтандон и С. Н. Зенкин. – М. РГГУ, 2004. – 262 с.